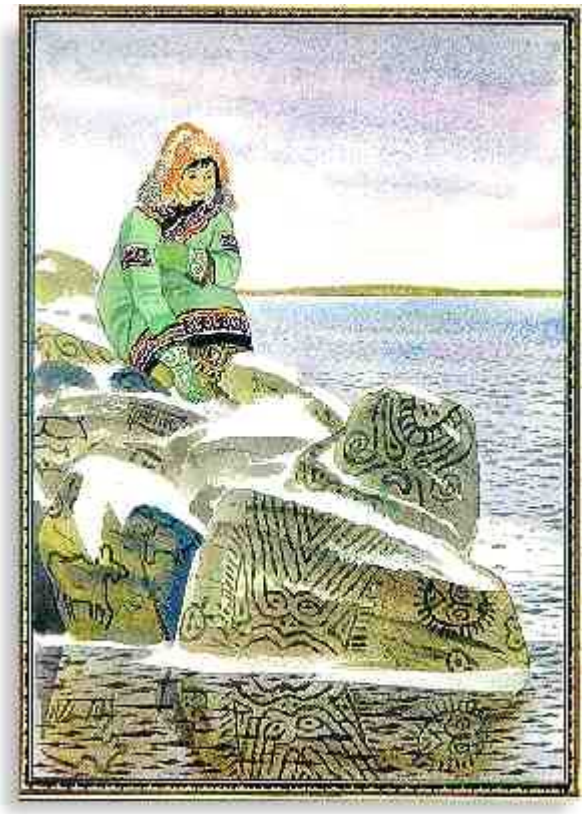
СТРАНА УДЭГЕ

Коренное население Приморского края представлено удэгейцами (907 чел.), нанайцами (115 чел.), орочами (16 чел.) и тазами (204 чел.). В основном аборигены проживают в четырех районах Приморского края:Тернейском 112 удэгейцев, 1 ороч: Терней, Перетычиха, Агзу; Пожарском: Лучегорск (76 удэгейцев), Красный Яр (399 удэгейцев, 115 нанайцев, 15 орочей), Верхний Перевал (128 удэгейцев), Ясеневый (34 удэгейца), Соболиный (21 удэгеец), Олон (13 удэгейцев, 3 нанайца), Охотничий (2 удэгейца); Красноармейском 122 удэгейца: Дальнереченск, Дальний Кут, Санчихеза, Новопокровка, Вострецово, Рощино, Тимохово, Мельничное, Богуславец, Таборово; Ольгинском: Михайловка - 204 тазов (см. карту современного расселения коренных народов Приморского края).

В языковом отношении удэгейцы, нанайцы и орочи Приморского края относятся к тунгусо-маньчжурской группе алтайской языковой семьи. Удэгейский язык принадлежит к амурской группе тунгусских языков. Он наиболее близок к орочскому языку и верхнеамурским говорам нанайского языка.



Согласно антропологической классификации нанайцы, удэгейцы и орочи относятся к байкальскому типу североазиатской расы большой монголоидной расы. У тазов большая примесь китайских и маньчжурских антропологических компонентов.
Наиболее многочисленный из указанных этносов - удэгейцы. В китайских источниках они назывались юй-пьхи да-цзы, та-цзы, тазы, что означает «рыбокожие инородцы». В этнографической литературе XIX-XX столетий они известны под рядом названий: кякла, орочи, орочоны, удэге, удэхейцы. Соседние народы называли удэгейцев кьякала, кяка, олчан, ламка, ламунка, намунка, тозунг. В конце концов установился и бытует этноним удэгейцы.

Карта современного расселения коренных народов Приморского края

БЕРЕЗНИЦКИЙ С.В., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока России ДВО РАН

ПРОИСХОЖДЕНИЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Вопрос о происхождении удэгейцев, как и других коренных народов Приморского края, окончательно не решен. До сих пор существует две точки зрения. Согласно одной из них - южной - удэгейцы происходят из южной Маньчжурии. Впоследствии на их культуру напластовалось много элементов культуры палеоазиатов. Некоторые ученые считают, что по ряду элементов материальной и духовной культуры, удэгейцы, а также орочи - это народы северного происхождения. Благодаря археологическим исследованиям в настоящее время установлено, что в конце второго тысячелетия до нашей эры в район Нижнего Амура и северного Приморья пришли тунгусские племена из Сибири. Культура пришельцев смешалась с культурой аборигенного населения и постепенно создалась новая культурно-этническая общность.

По мнению ряда ученых предки современных удэгейцев и нанайцев Приморья генетически и культурно связаны с народами средневековых государств региона. Важную роль в этнической истории предков удэгейцев сыграли монголы, которые своими действиями привели к массовому переселению и смещению между собой ряда народов региона. Считается, что эти этнические процессы стали основанием для образования маньчжуров, удэгейцев, орочей и нанайцев.

Особняком стоит проблема происхождения тазов. Долгое время, из-за политических и идеологических причин, эта тема была закрыта для исследователей. В научной литературе название тазы встречается в разных вариантах: таза, тацзе, тадзы, дацзы, дадзы, дачже. Дацзами в просторечии называли монголов да-да или дадань. Тадзами стали называть коренных жителей Уссурийского края китайские отходники

переселявшиеся в середине XIX века. По мнению ряда ученых термин тазы - это фонетический вариант китайского названия тацзы - инородцы, юпитацзы - инородцы в рыбьих шкурах, дикари. Это название является одним из наиболее ранних этнонимов аборигенов Приморья в китайских династийных хрониках, летописях и географических описаниях.

Считается, что тазы образовались в результате смешанных браков китайцев с аборигенками - удэгейками и нанайками. В своей основе это были беглые ссыльные, политические заключенные, уголовники и разбойники. Самостоятельно выжить в дикой тайге они не могли, поэтому и пристраивались в стойбищах коренных народов. Немаловажную роль в процессе этногенеза тазов сыграли и многочисленные китайские купцы. Изощренными способами и хитростью они ставили удэгейских и нанайских охотников в долговую зависимость и за долги забирали себе их жен и дочерей. Иногда купцы продавали в рабство своим соплеменникам целые семьи аборигенов. Способствовал межэтническому смешению и характер занятий удэгейских и нанайских мужчин, которые большую часть года находились на промысле в тайге, оставляя своих женщин с их хозяином-китайцом. Нарождающиеся дети постепенно перенимали китайскую культуру: язык, мировоззрение, одежду, привычки. Однако, лишь в 1930-х гг. сложились необходимые условия для консолидации тазов в отдельный этнос. Совместное проживание тазов и нанайцев способствовало дальнейшему процессу консолидации и ассимиляции, увеличению числа смешанных браков, стиранию этнических различий. В разные периоды своего существования количество тазов значительно варьировало. Так, в 1872 г. их насчитывалось в Уссурийском крае 638 человек, в 1902 г. - 782, в 1915 г. - 183, в 1955 г. - 156, 1971 г. - 172, в 1990-х гг. - 204.

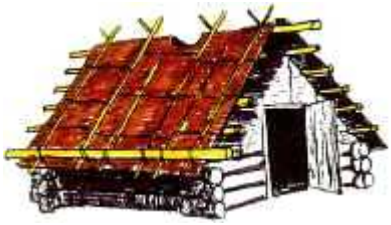
БЕРЕЗНИЦКИЙ С.В., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока России ДВО РАН

ВИДЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Основными видами хозяйственной деятельности коренных народов региона были и в некоторой степени остаются до сих пор охота, рыболовство и собирательство. Жили аборигены небольшими родовыми стойбищами. У каждого родового стойбища были свои промысловые угодья, места для отправления родовых культов и кладбище. В зависимости от специфики хозяйственной деятельности и географических условий их поселения разделялись на временные и постоянные. Временные поселения всегда устраивались на берегу реки или в лесной пади. При устройстве временного летнего поселения джуасикси удэгейцы старались, чтобы это место было рядом с рекой и хорошо обдувалось ветром. В таком стойбище чаще всего было имелось три-пять жилых построек, в которых проживали от трех до десяти семей. В постоянных поселениях йохо проживали в основном в зимнее время. Они стояли на одном месте в распадке сопок, удобном для добычи копытных и пушных зверей в течение многих лет, иногда даже более сотни. К таким постоянным поселениям относятся Джоонго и Чукен на реке Хор, Зава и Исим на реке Самарге, Сяин и Олон на реке Бикин.

БЕРЕЗНИЦКИЙ С.В., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока России ДВО РАН

ЖИЛИЩА И ПОСТРОЙКИ



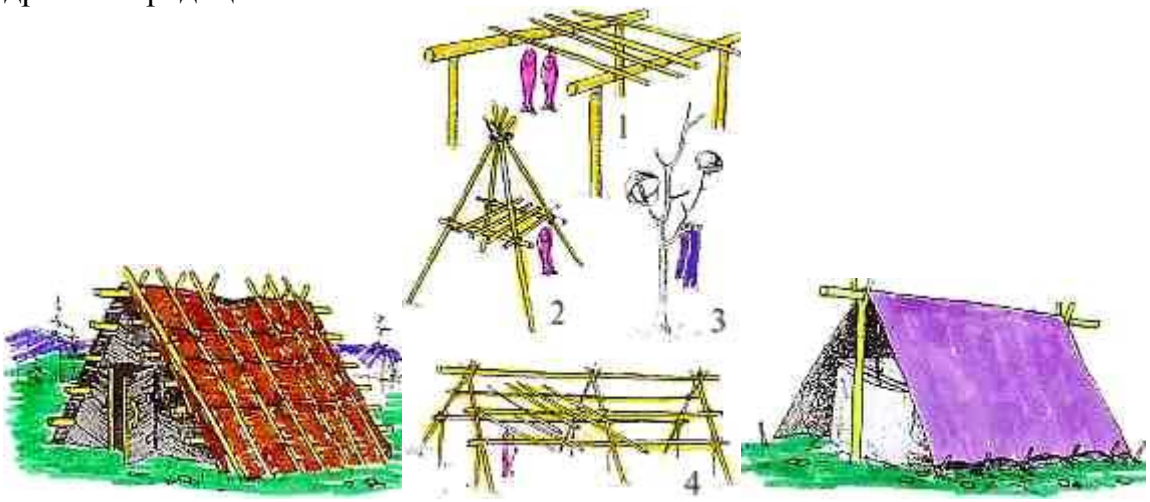
Любую жилую постройку, кроме промысловой, удэгейцы называют джугди. Общая терминология для жилища у большинства тунгусо-маньчжуров региона свидетельствует о древних этнокультурных контактах. Все постройки удэгейцев, нанайцев и орочей независимо от срока их использования делятся на наземные, полуподземные и свайные.

По конструкции жилища разделяются на каркасные и срубные. Основу каркасных сооружений составлял остов покрываемый деревянными плахами, корой, берестяными покрышками или ровдугой. Стены срубных построек сооружаются из бревен, уложенных друг на друга. По внешней форме и типу крыш удэгейские традиционные жилища представляют собой конические, полуцилиндрические, одно- и двускатные, а также прямоугольные домики с двускатной крышей.

Внутри постоянный зимник удэгейцев делился бревнами на три части. Боковые стороны жилища засыпались наравне с бревнами землей. На этих местах устраивали нары кана для отдыха. В центре жилища располагался очаг над которым устраивали помост из тонких жердей для сушения и копчения рыбы и мяса сохатого. К этому же помосту подвешивали котел для приготовления пищи. Жилое помещение делилось на мужскую малу и женскую хутимала половины. Мужская стороны находилась напротив входа в жилище за очагом. Женская часть располагалась около стены направо и налево от входа. Здесь находилась посуда, одежда, швейные принадлежности и другая домашняя утварь. Наиболее зажиточные иманские и бикинские удэгейцы жили в XIX веке оседло в фанзах - домах с вертикальными стенками, двускатной крышей и кановой системой отопления.

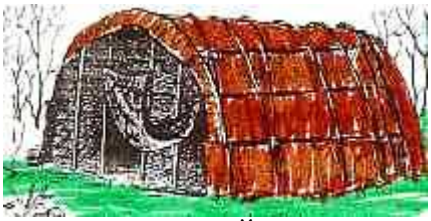
По мнению некоторых исследователей, такая система была заимствована удэгейцами, нанайцами и орочами от китайцев. Однако благодаря археологическим исследованиям можно сделать вывод о том, что у неолитических племен Приморья существовали

жилища с подобной системой отопления. Скорее всего, кановая система отопления могла возникнуть на территории Приморья, Приамурья, части Маньчжурии и Кореи в условиях очень холодной зимы. Конструкция удэгейских и нанайских фанз (стены, сделанные техникой в плетенку, как и у ЧЖУРЧЖЭНЕЙ) также позволяет говорить о древней традиции.



Наиболее распространенными летними жилищами удэгейцев, орочей и нанайцев являлись двускатные шалаши. Такие шалаши походили на двускатную крышу, поставленную на землю. Покрывались они берестой, либо корой кедра. Самаргинские, бикинские и иманские удэгейцы строили летние жилища прямоугольного типа с вертикальными стенками и двускатной крышей. Иманские удэгейцы жили летом в шалашах полуцилиндрической формы. Некоторые виды удэгейских шалашей совпадали с подобными у нанайцев и орочей. Рядом с жилыми постройками, на местах пушного промысла и у реки, месте заготовки и разделки рыба удэгейцы и нанайцы сооружали хозяйственные постройки. В основном это свайные амбары и помосты, вешала для вяления рыбы. На месте промысла охотники и рыбаки строили зимовья, шалаши, вешала, временные навесы и заслоны от ветра и дождя
Кроме жилых, хозяйственных и промысловых построек аборигены края сооружали и ритуальные.

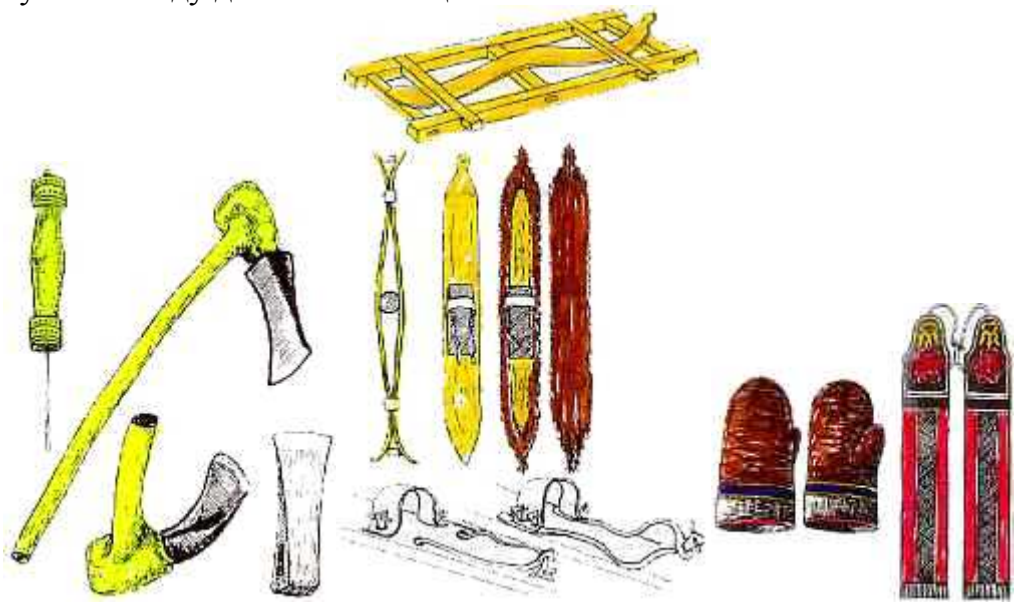
К ним можно отнести кумирни, погребальные домики и родильные шалаши.



БЕРЕЗНИЦКИЙ С.В., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока России ДВО РАН

СНАРЯЖЕНИЕ ОХОТНИКОВ И РЫБОЛОВОВ

Летом удэгейцы, нанайцы и тазы покидали зимние жилища и переселялись на берега рек, богатых рыбой. С наступлением холодов снова возвращались в постоянные жилища. Зимой в жилищах оставались только женщины, старики и маленькие дети. Все взрослое население уходило на охоту, которая была главным занятием удэгейцев. По сравнению с охотой рыболовство играло второстепенную роль. Этим удэгейцы и тазы отличались от уссурийских нанайцев, у которых в пищевой модели главную роль играла рыба. Охотничьим промыслом занимались с 12 лет. К охотничьему сезону удэгейцы, нанайцы и тазы готовились заблаговременно: с лета ремонтировали или изготавливали новый охотничий костюм, нарты, лыжи, самострелы и ловушки, запасали продовольствие. Отправлялись в тайгу сразу же после выпадения первого снега. Снаряжение охотника состояло из лука со стрелами, копья, нескольких ножей и сумочки паду для мелких вещей.



Для того, чтобы нести с собой припасы, а также для переноски мяса убитого зверя охотник использовал носилки типа «сина» и «ханами». Первый тип представляет из себя вилообразную рогульку, к концам которой прикреплялись плечевые лямки. Большой интерес представляют удэгейские носилки «ханами», так как по внешнему виду они напоминают эвенкские носилки, что, возможно, говорит об этнокультурных контактах этих народов. Эти носилки состоят из длинной дощечки на двух лямках с многочисленными тесемками для привязывания необходимых охотнику предметов. Ранней весной, зимой и глубокой осенью охотники пользовались деревянными

лыжами-голицами и лыжами обшитыми камусом. Весной, летом и ранней осенью охотники и рыбаки выезжали на промысел на различных лодках: долбленках (оморочках и батах), которые выдалбливали из цельного ствола огромного тополя специальными нехитрыми инструментами; лодках изготовленных из бересты; каркасных ложках обтянутых шкурой нерпы. С середины 1950-х гг. аборигены Приморского края использую лодку сколоченную из нескольких досок.

СЕЗОННЫЕ ПРОМЫСЛЫ

Главными сезонными занятиями орочей, удэгейцев, нанайцев и тазов были зимняя охота и летне-осенняя заготовка рыбы. Зимняя охота начиналась в ноябре и продолжалась до начала марта. Добывали лося, кабана, изюбря, медведя, кабаргу. Тазы добывали также куницу, горного козла, волка. Промысел крупного и копытного зверя давал людям не только мясо, но также и материал для одежды, обуви и покрытия жилищ. Из птиц добывали главным образом уток, фазанов и рябчиков, реже гусей и лебедей. В июне охотились на молодых изюбрей и пятнистых оленей с целью добычи очень ценных лечебных пантов, которые продавали китайским купцам. Китайским же купцам продавали и легендарный корень жизни - женьшень. По мнению ряда исследователей XIX века женьшеневый промысел у коренных народов Приморья имеет недавнее происхождение. У тазов и удэгейцев этим обычно занимались старики и пожилые люди. Считается, что промысел женьшеня был занесен китайскими промысловиками и отходниками. У тазов женьшеневый промысел занимал первое место по экономическому эффекту.
Вообще, до конца XIX века китайские купцы играли большую роль в хозяйственной жизни тазов, удэгейцев и нанайцев. Они буквально как паутиной покрыли Уссурийский край сетью китайских торговых фирм. Купцы и агенты скупали продукты охоты и собирательства коренных жителей и пришлых китайцев и снабжали их деньгами и необходимыми товарами.

Специальная пушная охота явление достаточно позднее и связано с развитием обмена и спроса на пушнину на рынках Китая, а с конца XIX века на русском рынке. Наиболее важной отраслью пушного промысла являлась охота на соболя, которая велась индивидуально каждым охотником. Сначала соболя ловили самострелами, ловушками и капканами. Позднее - при помощи огнестрельного оружия. Охотники тазы использовали китайские фитильные гладкоствольные ружья вамбаза с длиной ствола около двух метров. Участки тайги, где производился соболиный промысел, были четко распределены между охотниками и передавались по наследству от отца к

сыну.
Рыбу в основном добывали лососевых пород: кету, горбушу, симу. Кроме того коренные народы региона активно занимались морским зверобойным промыслом. Тазы и удэгейцы добывали моллюсков, крабов, морскую капусту и другие водоросли. При речном и морском рыболовстве аборигены применяли колющие и ударные орудия лова, крючковые снасти, сети, ловушки.

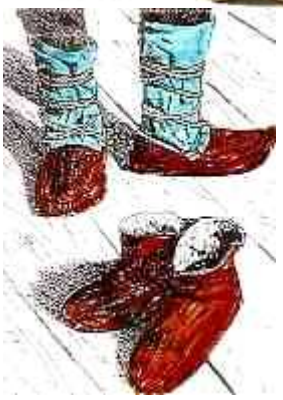
Питание коренных народов Приморского края напрямую зависело от их хозяйственной деятельности - охоты, рыболовства, собирательства и впоследствии огородничества, а также от времени года. Так, в последний месяц весны и в начале лета в рационе преобладала рыбная пища, съедобные травы и коренья. С середины лета особенно у тазов важное значение в питании занимают овощи. С начала сентября главное место на столе занимает рыба, птица и мясо диких зверей. С декабря до самой весны и весной аборигены в основном питались мясом зверей. Прежде, как и сейчас, ели три раза в день. Повседневная пища состояла из различных рыбных и мясных блюд, супов, каш и чая. В традиционной модели питания аборигенов место хлеба занимала сушеная рыба юкола. Юколой они кормились сами и кормили своих собак. Юколу предпочитают всей остальной пище. Очень интересным и своеобразным блюдом удэгейских и орочских стариков было блюдо солими, сейни. Это юкола жеванная вместе с китовой икрой и ягодами и залитая рыбьим или животным жиром. Приготавливают его обычно женщины: одна жует рыбу, другая ягоды, затем выплевывают в общую чашку и подают как угощение только самым уважаемым и дорогим гостям. У приморских удэгейцев имеется интересная легенда в которой рассказывается о происхождении этого блюда. Когда удэгейский царь Сагди Коюн состарился и потерял зубы жевать рыбу с ягодами для него стали молодые девушки. Впоследствии он приказал, чтобы такое блюдо подавали только уважаемым гостям. Коренные народы Приморского края очень любили угощаться спиртными напитками. В традиционном обществе было чрезвычайно развито табакокурение и опиумокурение. Исследователи отмечали, что детей кормили грудью до четырех лет. Иногда можно было наблюдать картину когда ребенок, только что оторванный от материнской груди, садился, обиженный, к костру и начинал, всхлипывая, курить свою трубку. Традиционными кухонными принадлежностями были котлы, керамические сосуды, берестяная и деревянная посуда, искусно вырезанные поварешки, ложки, деревянные и костяные палочки для еды, разделочные доски. Традиционная одежда нанайцев, удэгейцев, орочей и тазов полностью соответствовала требованиям сурового климата края, географической среды и хозяйственной деятельности. Зимой она предохраняла людей от мороза, а летом от дождя, солнца, кровососущих насекомых. Основным материалом для изготовления одежды служили шкуры животных и рыбья кожа, благодаря которой аборигенов региона и называли туземцами, одетыми в рыбью кожу. После соответствующей выделки рыбья кожа становиться прочной, непромокаемой, ноской и удобной для обработки. Согласно половозрастному разделению труда изготовление одежды из шкур животных, рыбьей кожи и впоследствии из покупной фабричной материи полностью лежало на женских плечах. Одежда удэгейцев, нанайцев и орочей Уссурийского края и впоследствии Приморья входит в уникальный комплекс одежды

коренных народов Нижнего Амура и Сахалина и отличается своеобразной красотой.

БЕРЕЗНИЦКИЙ С.В., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока России ДВО РАН

ОДЕЖДА КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Одежда коренных жителей Приморского края подразделялась на повседневную, праздничную, свадебную, ритуальную и погребальную. Одежда мужчин состояла из верхнего халата, коротких штанов, длинных штанов, нательного белья, ноговиц, нарукавников, накидки на голову и плечи, шапки, наушников, обуви, обуви, меховых чулок. Одежда женщин отличалась от мужской более длинными халатами, была более украшена орнаментом и дополнялась некоторые элементами: наколенниками, берестяной шапкой и т.п. В целом материальная культура аборигенов Приморского края соответствовала их хозяйственным занятиям, образу жизни и является важным вкладом в общемировую культуру.



Духовная культура коренных жителей Приморского края вырабатывалась многими поколениями и нашла свое выражение в народных знаниях, методах воспитания детей, устном народном творчестве, танцевальном и музыкальном фольклоре, декоративно-прикладном искусстве, верованиях, культах, обрядах, обычаях и праздниках.

Сравнение удэгейского и нанайского декоративного искусства показывает, что в искусстве удэгейцев, проживавших в более труднодоступных горных районах края, сохранились наиболее древние формы, особенно в области орнаментики. При этом этнические традиции удэгейского искусства сохранились и продолжают жить более всего в женском искусстве. Сохранение такой традиции характерно и для остальных народов края. Удэгейские, нанайские и орочские женщины украшали орнаментом одежду и головные уборы, обувь, сумочки и различные коробки для утвари и посуды При оформлении мастерицы использовали разнообразные технико-художественные приемы: аппликацию и вышивку, тиснение и роспись, меховую мозаику и плетение. На рубеже XIX-XX веков в традиционной национальной одежде и орнаментике нанайцев, удэгейцев и тазов произошел коренной перелом, связанный с внедрением шелковых ниток и фабричных тканей. Русские и китайские ткани принесли в облик традиционной одежды аборигенов края повышенную насыщенность и разнообразие цвета. Можно отметить некоторые особенности орнамента коренных народов Приморья. Известно, что в целом орнамент народов Приамурья делится на четыре вида: зооморфный, растительный, облаковидный, геометрический. Для удэгейского декоративного искусства характерны лишь геометрический и растительный.

Облаковидный орнамент у них в чистом виде не встречается. Зооморфный же встречается как редкое исключение. У орочей же зооморфный орнамент представлен наряду с геометрическим и растительным. По мнению специалистов в орочском декоративном искусстве выразились тесные этнокультурные связи с эвенками. Нанайцы отличаются особенным пристрастием к яркой одежде. До недавнего времени на их одежде и других предметах продолжает встречаться облаковидный вариант орнамента, зооморфный, растительный и геометрический. В современном нанайском декоративном искусстве появилось много новаций: настенные коврики, узорные занавеси, дамские сумочки. Важное место в декоративном искусстве коренных жителей края играли и изображения применяемые в ритуальных целях: изображения духов, шаманские атрибуты, амулеты и т.п.

БЕРЕЗНИЦКИЙ С.В., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока России ДВО РАН

НАВЫКИ И ЗНАНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

Народные знания удэгейцев, нанайцев, орочей и тазов о природе, человеке и обществе были важным следствием познания окружающего мира, отражали духовный облик охотников и рыболовов, влияли на совершенствование практических навыков, вырабатывали способы воспитания подрастающего поколения и приспособления его к суровой таежной жизни. Силы природы воспринимались аборигенами края как конкретные живые существа. Коренные жители издавна владели полезными

навыками, которые имели первостепенное значение для промысловой практики. При сооружении стоянок аборигены учитывали рельеф окружающей местности, богатые промысловые угодья, наличие хорошей рыбалки, позднее - удобных земель для огородничества. Летние жилища сооружались по линии господствующих ветров. Охотники прекрасно пользовались природными ориентирами в пространстве - течением рек, побережьем моря, направлением ветров, положением небесных светил - солнца, луны, созвездий. Охотники никогда не забывали, что вода стекает под уклон, что с северной стороны кора у деревьев более толстая, что изюбриные тропы в марте проложены с южной стороны сопок. Для аборигенов Приморского края тайга была своеобразной книгой, знаки которой, незаметные для постороннего человека, свободно читали охотники и рыболовы. Существенную роль в освоении территории края играли народная метрология, метеорология, астрономия, математика. Вычисления производились при помощи размеров человеческого тела, расстояния полета стрелы, времени однодневного перехода.

Уникальную информацию собрала народная мудрость аборигенов края в области животного и растительного мира. Охотники и рыболовы знали огромное множество съедобных, лечебных, ядовитых, красящих растений, прекрасно разбирались в анатомии и безотходной утилизации всех таежных, морских животных, птиц и рыб. Дикорастущие растения и части тела животных широко использовались в жизненной практике и давали людям пищу, лекарства, материал для изготовления одежды, средств передвижения, построек, утвари и орудий труда.

Традиционный опыт воспитания молодого поколения у нанайцев, удэгейцев, орочей и тазов был связан с неписаными законами и обычаями направленными на гуманное отношение людей друг к другу, обществу и природе. Основой воспитания был коллективный труд и личный пример. Девочек учили тому, что нужно было знать женщине и матери, мальчиков - тому, что должен был знать охотник, добытчик пропитания для своей семьи. Причем опыт выживания в условиях тайги передавался в бесписьменном обществе коренных народов Приморского края устной традицией. Знание преданий, мифов, сказок, загадок, пословиц, поговорок и песен имело огромное значение и рассказчики пользовались большим уважением сородичей. Наиболее распространенными мифами аборигенов края являются известные и другим народам Нижнего Амура и Сахалина, а также Китая и Маньчжурии, сюжеты о потопе, жарком периоде на земле, когда кипели даже камни, о трех и более солнцах, об охотнике - преобразователе окружающего мира, убившем лишние светила. Народные певцы и музыканты совершенствовали песенное и инструментальное творчество. В богатый и разнообразный инструментарий коренных народов Приморского края входили аэрофоны (духовые) инструменты, хордофоны (струнные), мембранофоны, и идиофоны или самозвучащие инструменты. Наиболее древними из народных инструментов являются свистящие духовые инструменты. Многие из них произошли из охотничьих манков. Широко известен однострунный щипковый инструмент варган. У удэгейцев он называется кункай. Самый распространенный музыкальный инструмент коренных народов Приморского края - бубен. Он применялся для озвучивания народных праздников и как специальный ритуальный инструмент

шамана.

БЕРЕЗНИЦКИЙ С.В., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока России ДВО РАН

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ

Основой верований нанайцев, удэгейцев, орочей и отчасти тазов было универсальное представление о том, что вся окружающая природа, весь мир живой, наполнен душами и духами. Религиозные представления тазов отличались от остальных тем, что в них был большой процент влияния буддизма, китайского культа предков и других элементов китайской культуры.

Удэгейцы, нанайцы и орочи представляли землю вначале в виде мифического животного: лося, рыбы, дракона. Затем постепенно эти представления сменились на

антропоморфный образ. И наконец, символизировать землю, тайгу, море, скалы стали многочисленные и могущественные духи-хозяева местности. Несмотря на общую основу верований в духовной культуре нанайцев, удэгейцев и орочей можно отметить и некоторые особенные моменты. Так, удэгейцы считали, что хозяином гор и лесов был грозный дух Онку, помощником которого являлись менее сильные духи-хозяева отдельных участков местности, а также некоторые животные - тигр, медведь, лось, выдра, косатка. У орочей и нанайцев верховным правителем всех трех миров - подземного, земного и небесного был заимствованный из духовной культуры маньчжуров дух Эндури. Ему подчинялись духи-хозяева моря, огня, рыб и т.д. Духом хозяином тайги и всех зверей, кроме медведей, был мифический тигр Дуся. Наибольшим почитанием и в наше время для всех коренных народов Приморского края является дух-хозяин огня Пудзя, что несомненно связано с древностью и широким распространением этого культа. Огонь, как даритель тепла, пищи, жизни, являлся для коренных народов священным понятием и с ним связана до сих пор масса запретов, ритуалов и верований. Однако, для разных народов края, и даже для разных территориальных групп одного этноса зрительный образ этого духа был совершенно разным по половому, возрастному, антропологическому и зооморфному признакам. Духи играли огромную роль в жизни традиционного общества коренных народов края. Практически вся жизнь аборигена была раньше наполнена ритуалами либо задабривающими добрых духов, либо защищающими от злых духов. Главным из последних являлся могущественный и вездесущий злой дух Амба.

Общими в своей основе были обряды жизненного цикла коренных народов Приморского края. Родители защищали от злых духов жизнь еще не родившегося ребенка и впоследствии до момента, когда человек может сам либо при помощи шамана позаботиться о себе. Обычно к шаману обращались лишь тогда, когда сам человек уже использовал безуспешно все рациональные и магические способы. Жизнь взрослого человека также была обставлена многочисленными табу, ритуалами и обрядами. Похоронные обряды были направлены на то, чтобы максимально обеспечить безбедное существование души покойного в загробном мире. Для этого было необходимо соблюдать все элементы похоронного ритуала и снабдить покойного необходимыми орудиями труда, средствами передвижения, определенным запасом продуктов, которого душе должно было хватить для путешествия в загробным мир. Все вещи, оставляемые с покойным, намеренно портились для того, чтобы освободить их души и для того, чтобы в потустороннем мире покойному досталось все новое. Согласно представлениям нанайцев, удэгейцев и орочей душа

человека бессмертна и через некоторое время, она перевоплотившись в противоположный пол, возвращается в родное стойбище и вселяется в новорожденного. Представления тазов несколько отличаются и по ним, человек обладает не двумя-тремя душами, а девяносто девятью, которые поочередно умирают. Вид погребения у коренных народов Приморского края зависел в традиционном обществе от вида смерти человека, его возраста, пола, социального положения. Так, похоронный обряд, и оформление могилы близнецов и шаманов отличалось от погребения обычных людей.

Вообще шаманы играли огромную роль в жизни традиционного общества аборигенов региона. В зависимости от своего мастерства шаманы делились на слабых и сильных. В соответствии с этим они имели различные шаманские костюмы и многочисленные атрибуты: бубен, колотушку, зеркала, посохи, мечи, ритуальную скульптуру, ритуальные сооружения. Шаманами были глубоко верующие в духов люди поставившие целью своей жизни служить и безвозмездно помогать сородичам. Шаманом не мог стать шарлатан, или человек, который заранее хотел получать с шаманского искусства какие-либо выгоды. К шаманским обрядам относились камлания для лечения больного, поисков пропавшей вещи, получения промысловой добычи, проводов души умершего в загробный мир. В честь своих духов-помощников и духов-покровителей, а также для воспроизводства свой силы и авторитета перед сородичами сильные шаманы устраивали раз в два-три года благодарственный обряд, который был схож в своей основе у удэгейцев, орочей и нанайцев. Шаман со свитой и со всеми желающими объезжал свои «владения», где заходил в каждое жилище, благодарил добрых духов за помощь и изгонял злых. Обряд нередко приобретал значение народного общественного праздника и заканчивался обильным пиром на котором шаман мог полакомиться только маленькими кусочками из уха, носа, хвоста и печени жертвенной свиньи и петуха.

Еще одним важным праздником нанайцев, удэгейцев и орочей был медвежий праздник, как наиболее яркий элемент культа медведя. По представлениям этих народов медведь являлся их священным родственником, первопредком. Благодаря своему внешнему сходству с человеком, а также природному уму и хитрости, силе медведь с древнейших времен был приравнен к божеству. Для того, чтобы еще раз укрепить родственные отношения с таким могущественным существом, а также увеличить количество медведей в промысловых угодьях рода люди и устраивали торжество. Праздник проводился в двух вариантах - пиршество после убиения медведя в тайге и праздник устраиваемый после трехлетнего выращивания медведя в специальном срубе в стойбище. Последний вариант у народов Приморья бытовал лишь у орочей и нанайцев. Приглашались многочисленные гости из соседних и дальних стойбищ. На празднике соблюдался ряд половозрастных запретов при еде священного мяса. Определенные части медвежьей туши сохранялись в специальном амбаре. Как и последующее после пира захоронение черепа и костей медведя, это было необходимо для будущего возрождения зверя и, следовательно, продолжения хороших отношений со сверхъестественным родственником. Подобными родственниками считались также тигр и косатка. К этим животным относились по

особому, поклонялись им и никогда на них не охотились. После случайного убиения тигра ему устраивали похоронный обряд наподобие человеческого и затем охотники приходили к месту погребения и просили удачи.

Большую роль играли благодарственные ритуалы в честь добрых духов перед отправлением на промысел и непосредственно на месте охоты или рыбной ловли. Охотники и рыболовы угощали добрых духов кусочками пищи, табаком, спичками, несколькими каплями крови или спиртного и просили помощи, чтобы повстречался нужный зверь, чтобы не сломалось копье или хорошо сработала ловушка, чтобы не сломать ногу в буреломе, чтобы не перевернулась лодка, чтобы не повстречаться с тигром. Нанайские, удэгейские и орочские охотники сооружали для подобных ритуальных целей небольшие сооружения, а также приносили угощения для духов под особо выбранное дерево или на горный перевал. Тазы использовали для этой цели кумирни китайского типа. Однако влияние соседней китайской культуры испытывали на себе также нанайцы, и удэгейцы.

БЕРЕЗНИЦКИЙ С.В., кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела этнологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока России ДВО РАН

ИЗМЕНЕНИЯ, ПРОИЗОШЕДШИЕ В КУЛЬТУРНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НАРОДОВ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

Большое влияние на экономическое и культурное развитие коренных народов региона оказало включение их в состав Российского государства в середине XIX века. Русские переселенцы осваивали новые земли медленно, так как почвенные и климатические условия были не совсем благоприятны для развития земледелия. Семьи переселенцев с трудом приспосабливались к тяжелым условиям жизни и осваивали новые для них отрасли хозяйства, в частности рыболовство. Крестьяне покупали у местных жителей рыбу, орудия лова, лодки, обувь, лыжи, переняли у удэгейцев форму рыболовных сетей. Сбор дикорастущих съедобных растений и плодов в хозяйстве тазов постепенно был вытеснен земледелием и скотоводством. Уже в начале нашего столетия тазы обратились с просьбой к Приамурскому генерал-губернатору о выделении им земельных наделов для занятия земледелием. Однако русские переселенцы и китайцы мешали им и вытесняли с удобных мест для проживания. Постоянные контакты с русскими крестьянами постепенно приводили к некоторым изменениям в жизни коренного населения. Появились новые занятия: извоз, огородничество, сплав леса, работа на строительстве Уссурийской железной дороги, более интенсивным стал торговый обмен, вошло в жизнь денежное обращение. Аборигены стали заимствовать срубное жилище, русские предметы труда и быта. Члены духовной миссии крестили коренных жителей, хотя в этом регионе не было ни церквей, ни школ.

Русские переселенцы, по мере освоения Уссурийского края во второй половине XIX

века, теснили удэгейцев и нанайцев и заставляли их постепенно перемещаться с реки Уссури в среднее и верхнее течение и на ее притоки: Хор, Бикин.
С установлением в Приморье советской власти в традиционном обществе коренных народов наступила полоса глубоких преобразований во всех сферах. Количество традиционных стойбищ резко сократилось из-за кооперации хозяйства и перехода на оседлый образ жизни. Шаманы были уничтожены полностью как враждебный класс. В период массовых репрессий советской власти пострадали многие невинные люди причисленные к агентам японской разведки. Дети насильно забирались для обучения в интернатах исключительно на русском языке, что впоследствии привело к почти полному забвению родного языка. В процессе создания колхозов вместо нескольких десятков стойбищ появились только несколько поселков: Санчихеза (Островной), Олон, Сяин, Агзу. С процессом кооперирования и создания колхозов связывается исчезновение приморской группы удэгейцев, которые расселялись по рекам, впадающим в Японское моря. Эта группа частично влилась в самаргинскую группу, частично в другие территориальные группы удэгейцев. В 1930-е годы из Хабаровского края в Приморье переселилась родовая группа орочей Симанчуков.
Иманская группа удэгейцев в прошлом была расселена в стойбищах Вахумбе, Има-Доони, Картун, Мяолин, Правози, Сидатун, Хозенгоу, Лаулю, Туда-Ваку, Паути, Сита обосновались в селе Санчихеза. В конце 1970 гг. с. Санчихеза (Островной) перестало существовать и его жители расселились по всему краю.

Бикинские удэгейцы и отдельные представители нанайцев из стойбищ Бынга, Давасцы, Лаухе, Метахеза, Картун, Нотовасигчи, Байлаза, Кандагоу, Хабагоу, Танцанза, Сидунгоу, Кате-Датани, Тугулу, Цамо-Дынза, Сигоу, Олон, Сяин, Тохоло, Валикан, Улунга, Янмутьхауз съехались в поселки Сяин и Олон. Впоследствии в 1960-х гг. удэгейцы, орочи и нанайцы переехали в ново отстроенный на левом берегу реки Бикин поселок Красный Яр. Дома в нем были построены по русскому образцу. В поселке была создана вся необходимая инфраструктура. Электричество в Дальнем Куте, Санчихезе, Агзу и Красном Яре вырабатывается местными энергоустановками.
В 1938 г. из села Михайловки Ольгинского района были выселены корейцы и туда стали переселяться тазы из разных районов Приморья. В 1950-х гг. в Михайловку переселились некоторые семьи нанайцев из Чугуевки, Сыдагоу, Сандагоу, Павловки.
Сегодня в каждом населенном пункте, где проживают удэгейцы, нанайцы, орочи и тазы, имеются клуб, библиотека, магазины и пекарни, медпункты и больницы, школы и промышленные предприятия. Все поселки коренных жителей (кроме села Агзу) связаны с районными центрами шоссейными дорогами и некоторые воздушными линиями. Однако, в каждом селе имеется огромное количество проблем. Главными из которых являются безработица, болезни и социальная апатия коренного населения.
В целом коренные народы Приморского края - удэгейцы, нанайцы, орочи и тазы, проживая в сложных географических условиях и нередко находясь под сильным давлением соседних мощных иноэтнических цивилизаций, сумели не только выжить, но и частично сохранили свою культуру. Причем во многих аспектах их культура является уникальным компонентом нижнеамурского комплекса общемировой культуры. Некоторые способы промыслов, сбора лекарственных дикоросов, блюда национальной кухни, элементы орнамента и фольклора, древних верований и обрядов

наблюдаются лишь в этом регионе мира. Все вышесказанное обязывает очень бережно относиться к носителям этой своеобразной, хрупкой и ранимой культуры.

БЕРЕЗНИЦКИЙ С.В., Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока России ДВО РАН